

Николай КАРЕТНИКОВ:

«Я боролся с собственной немотой»

Волна снятия за-
претов, прокатившая-
ся на заре перестрой-
ки, не вынесла имя,
Николая Каретникова,
на поверхность, как
вынесла имена Шнит-
ке, Губайдулиной,
Денисова. Хотя Ка-
ретников выбрал
свой, неординарный
путь в музыке, обра-
тившись к технике
авангарда раньше,
еще в конце 50-х. Его
судьба оказалась
сложнее. Тома парти-
тур лежали мертвым
грузом тридцать лет.
И сегодня, когда,
казалось бы, молча-
ние прервано, когда
состоялись премьеры
в Москве, когда во
Франции выпущены
компакт-диски с
записью оперы «Тиль
Уленшпигель», все
еще остаются невос-
требованными, может
быть, лучшие его
работы. Например,
«Мистерия апостола
Павла» - опера, кото-
рую Каретников напи-
сал при участии и с
благословения отца
Александра Меня.
Словом, Николай
Каретников опять не
вписывается. А может
быть, в этом что-то
есть?

- Николай Николаевич, что такое модерни,
авангард? Ведь вы были одним из первых, кто
все начинал.

- Я никогда не думал, что занимаюсь
авангардом, я никогда не считал себя модерни-
стом. Я считаю, что только в сохранении
классических принципов композиции мо-
жет создаваться настоящая музыка. Ничто из
того, что было открыто для того, чтобы
музыка была музыкой, сегодня не отменяет-
ся. Искусство композиции - это борьба с
собственной немотой.

- Вы ведь не принимали участие в фестива-
ле «Москва-Модерн»?

- Меня не приглашали. Очевидно, устро-
ителям это не пришло в голову.

- На концертах этого фестиваля у меня
возникло ощущение, что была перейдена грань,
за которой можно считать музыку музыкой.
Оправданно ли это? Зритель, например, голо-
сует ногами. Он уходит. Что, он просто необ-
разован или все же это ущербность метода?

- Я менее всего склонен обсуждать, вер-
нее, судить музыку своих современников.
Отбор совершает время. Истинное остается.
Ложное отвергается. Известно, однако, что у
великих мастеров существовало понятие эс-
тафеты. Когда каждый следующий большой
мастер как бы подытоживал композицион-
ные достижения и делал следующий шаг. Ну,
например, Бетховен на пятьдесят процентов
состоит из Гайдна.

- Но о Шуберте нельзя сказать, что он
наполовину состоит из Бетховена.

- Ну, во-первых, он младший современ-
ник Бетховена. А потом он наиболее интере-
сен в песнях, там, где он дает принципиально
новое качество. Так что ничто из прошлого
опыта отбрасывать нельзя.

- А вам не кажется, что с творческой
свободой произошла какая-то странная вещь?
Вот вы принадлежите к тем, кому не давали
дышать на протяжении многих лет. Наступила
иная художественная ситуация, и все просто
поменялось местами. Черное стало белым, и
наоборот. Но ведь не все так однозначно. И
разве понятие творческой свободы не внутрен-
нее понятие?

- Для меня на самом деле ничто не изме-
нилось. Как я работал все эти годы, так я и
работаю. Хотя стало, безусловно, легче. Пос-
ле тридцатилетних гонений и запретов я стал
исполняться.

Скажем, Шнитке всегда писал для кон-
кретных исполнителей, которые при любых
обстоятельствах продолжали играть его со-
чинения. Я как-то всегда работал для самого
себя. За это мне пришлось платить довольно
дорогую цену - у меня нет постоянных ис-
полнителей. Я уже не говорю о том, что кое-
кто взял на себя труд информировать Запад
о том, кто здесь плох, кто хорош, словом,
совершать определенную селекцию. Часто в
своих интересах.

- То есть селекция проводилась не только со
стороны Союза композиторов, Тихона Нико-
лаевича Хренникова, посредника от системы,
но и со стороны тех, кто, казалось бы, должен
был быть вам близок?

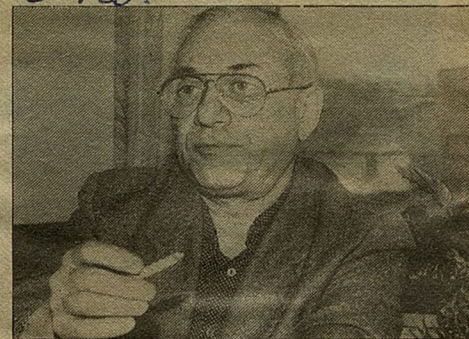
- Так тоже бывало.

- И все же ваша судьба, судьба тех, кто
работал в одном с вами направлении, была
общей. Но тем не менее сегодня ваши судьбы
сложилось очень по-разному.

- Это неизбежный процесс. В начале шес-
тидесятых нас было на весь Советский Союз
человек шесть-семь. Не то чтобы это была
группировка. Но мы чувствовали локоть друг
друга, мы были в одинаковом положении. А
потом двое эмигрировали, у них дела пошли
совсем хорошо. Я же до восьмидесяти девятого
года оставался в положении несуществующе-
го человека. Только с исполнения на «Мос-
ковской осени» духовных песнопений для
меня что-то изменилось. Но зато музыкаль-
ная ситуация в стране все ухудшалась.

- Не кажется ли вам, что причина ваших
неудач не только в стиле ваших произведений,
но и в чем-то другом? Скажем, Денисов, Шнит-
ке, живя здесь, подготовили свой успех на
Западе, сделав на него ставку. Они как бы
играли в другие ворота.

- С 68-го года, после того как произошло
вторжение наших войск в Прагу, у меня
рухнули все запланированные на Западе про-
граммы. А они рухнули потому, что в Европе

был протест против русских вообще. Ноты
бросили мне в лицо. Это так на меня дей-
ствовало, что я совершенно замкнулся и
прекратил все связи с Западом. И потом я
всегда ставил перед собой исключительно
музыкальные задачи.

- Так, значит, дело в характере, в свойствах
личности, а не только в причастности авангар-
ду, тот же Родион Щедрин играл в эти игры.
Значительная часть его сочинений написана в
авангардной технике.

- Ему это как бы разрешалось. То, что
позволено Юпитеру, не позволено быку. Это
особый случай. А я какой - то жестковидный.
Я не даю возможности аудитории вздохнуть
свободно. Я имею в виду то, что очень
жестко, принципиально пишу музыку, не
стараюсь пойти на компромисс. Не исклю-
чено, что все, что я напишу до того, как я
физически исчезну, никому не будет нужно.
Я сужу себя по гамбургскому счету, постоян-
но оглядываясь на великих мастеров. К стати,
именно это и дало мне возможность не
впадать в отчаяние. Я видел, что может
делать музыка, как она может поддерживать
человека.

- Вы ведь стали человеком глубоко верую-
щим.

- Вне веры я просто не представляю, как
бы я выжил. Я даже не представляю, что бы
я делал без отца Александра. Это было спасе-
ние. Я попал к нему в момент отчаяния,
когда все рухнуло.

А вообще-то я прожил счастливую жизнь
- писал музыку так, как считал нужным ее
писать, общался только с теми людьми, с
которыми хотел общаться. Я избегал таких
мест, в которых должен был бы лгать.

Беседу вела Вера КОЛОСОВА

13-19.01.93

Каретников Николай

Россия - 1993 - 13-19 янв (13) - с. 12.